

20 ноября Майя Плисецкая вновь выйдет на сцену Большого театра. Морис Бежар поставил для нее трехминутный балет «Аве, Майя!» на музыку Баха и Гюно.

А в первом акте Плисецкая будет танцевать соло из балета «Айседора».

Для этого вечера варшавская балетная труппа привозит в Москву «Кармен-сюиту» в новой интерпретации шведского хореографа Матса Эка (увы, «Кармен» не войдет в российскую телетрансляцию юбилейного спектакля).

16 ноября в Бетховенском зале Большого театра Майя Михайловна Плисецкая вышла «на малую сцену» к журналистам. Блеск, тонкость, глубина, язвительность ее ответов далеко превосходили стиль и уровень привычной пресс-конференции.

«Балет подробно не надо рассказывать. Никогда, никакой...» — сказала она. Далее же говорила о новой шведской постановке «Истории Солдата» Стравинского: Жерар Депардье будет читать текст, а Майя Плисецкая играть Солдата, Скрипку, Черта.

Она долгие годы «была уверена, что это Мария Стюарт пи-

сала пьесы Шекспира». (Концепция — собственная, и она очень к лицу Плисецкой). Тут же следуют интересные аргументы.

И завершение сюжета: прочитав книгу И. Гиллиова о Шекспире, Майя Михайловна от своей концепции отказалась, (но памятником ей остался, видимо, балет «Мария Стюарт», поставленный в Мадриде специально для Плисецкой).

Она говорит о том, что «такой техники, такого совершенства, чистоты», как ныне, в балете не было никогда, а причиной тому — видео, спорт и новые линолеумные покрытия на подмостках. О том, что «сцена Большого театра — самая удобная сцена на свете: и размер, и покаты...» Об острой необходимости обновления российского балетного репертуара.

В «Новой газете» Майю Плисецкую поздравляют с юбилеем те, кто имел счастье работать с ней. Мы же присоединяемся к поздравлениям и готовы разделить мнение Витаутаса Таранды: балетная миссия Плисецкой совсем не исчерпывает масштаб личности...

Отдел культуры

Новая газ. 2000. 20-26 ноября. с. 22

Гедиминас ТАРАНДА,
художественный
руководитель
Имперского Русского
балета:

— Когда я заканчивал училище и нас, лучших выпускников, спрашивали журналисты, с кем мы хотели бы работать, я заявил, что хотел бы танцевать с Майей Михайловной Плисецкой. И так случилось, что буквально через три месяца после того, как я пришел в Большой театр, она пригласила меня в свой спектакль «Кармен». С тех пор у нас завязалась творческая дружба. Было очень интересно смотреть, как Майя Михайловна репетирует. У нее необыкновенно зоркий, цепкий взгляд. Она моментально видит ошибки. Работая с ней, я понял очень важную вещь — самое главное танцевать просто и естественно. Как только начинаешь надумывать роль, надумывать движение, сразу получается штамп.

Потом, когда я работал у Вригоровича, я все время имел возможность советоваться с ней. Она всегда с удовольствием помогала. Это тоже редкое качество для звезд такого уровня. А когда я ушел из Большого театра, Майя Михайловна предложила мне быть постановщиком ее творческого вечера, и после этого подсказала идею создания собственной компании. Я собрал труппу и предложил ей быть президентом компании.

Когда мы репетировали «Послеполуденный отдых Фав-

ЗА ПЛИСЕЦКОЙ МОЖНО И ЧЕМОДАН НОСИТЬ

Майя Плисецкая,
Ирина Тагаева,
Гедиминас Таранда

на» (это была одна из первых работ, когда я выступал в качестве постановщика, а она — исполнительница), возник спор, как нужно делать движение. Я говорю: «Надо делать вот в эту музыку». Она: «Гедиминас, хорошо, я подчинюсь. Но это немзыкально». Она безоговорочно подчиняется постановщику. Даже если не согласна с чем-то. Потом я посмотрел и понял, что она оказалась совершенно права. Там было немзыкально.

При этом она любит, когда ей говорят правду. Даже если эта правда не очень приятная. После спектакля всегда спрашивает: как? Категорически не прием-

лет лести. Преклонение, обожаение — тоже. Нормальное уважение она воспринимает гораздо лучше, чем восторги.

Вообще с ней легко и работать, и просто общаться. Репетируем вместе — отлично. Идем потом куда-то ужинать — тоже замечательно. Она очень любит японскую кухню. Я тоже. Поэтому, когда получается, мы всегда идем в японский ресторан. Она любит посмеяться и обладает прекрасным чувством юмора. Замечательно смешно рассказывает различные театральные байки. Вообще Майя Михайловна очень остра на язык. И очень умна. Ее многие боятся. Именно в силу ее ума.

Есть очень талантливые актеры, которые тем не менее не могут научить. Плисецкая может. И ей самой это очень интересно. Поэтому у меня возник-

ла идея создания академии Майи Плисецкой. Она эту идею поддержала. И сейчас, к юбилею Майи Михайловны, я провел набор в студию. Студия уже работает. Это первый шаг в создании академии Плисецкой.

Ирина ТАГАЕВА,
солистка
Имперского
Русского балета:

— Все самые лучшие эпизоды уместны, когда говоришь о Плисецкой.

Мне посчастливилось непосредственно с ней работать. Более того, она сыграла огромную роль в моей артистической судьбе, за что я ей очень благодарна. Спектакль «Болеро» ставился «под Плисецкую». Но, так как она не всегда могла с нами

ездить, нужна была вторая исполнительница. И Майя Михайловна как-то меня увидела и сказала, что эта девочка сможет ее заменить. Спектакль принес мне успех во многих странах. А потом она дала мне разрешение на свою редакцию «Лебедя», которую до этого, кроме нее, не танцевал никто никогда. Конечно, мой «Лебедь» далек от совершенства Плисецкой. В исполнении Майи Михайловны всегда присутствует что-то новое. В каждом выходе. Это эмоциональный номер, зависящий от настроения и даже погоды.

К нам она относится, как к своим детям. В общении звезд и молодых, скажем рядовых, актеров такое бывает крайне редко. И от нее заря-

Она встает — и это уже Кармен. А потом может тут же мгновенно переключиться на «Умиающего лебедя».

Безусловно, Плисецкая — это балерина номер один. Сейчас очень многие балерины делают супертехнические вещи. Но воспринимаются просто как спортсменки. А Майя Михайловна — это всегда высочайшее искусство. При безупречной технике.

Витаутас Таранда,
солист Имперского
Русского балета:

— Мы познакомились, когда я только начинал работать в Большом театре. Она запросто могла подойти. И было ощущение праздника каждый раз.

Майя Плисецкая
«Лебедь» Сен-Санса

жаешься каждый раз положительной энергией.

Она может быть очень иронична. Например, заходит в класс с утра. А мы перед уроком занимаемся специальной гимнастикой (все время появляются какие-то новые методики). «Что это вы такое все делаете?». Мы объясняем, что это вот такая специальная методика по разработке стопы, например. «Странно, мы никогда этого не делали. Но танцевали».

В поездках она не требует каких-то особых условий для себя. Едет с нами, то есть как все. Для нее это даже интересно — выйти на перрон, купить огурчики...

Меня всегда поражало, как она переключается с одного образа на другой. Многим требуется определенное время для переключения. А для нее... Допустим, ее попросили на репетиции показать Кармен.

Позже мне посчастливилось работать с ней на сцене. Танцевать, это громко сказано. В балете Мориса Бежара за Майей Плисецкой выходил молодой человек с чемоданами. Это я был с чемоданами. Но был ее партнером. Даже фотография есть. Вот, с Плисецкой танцевал. А на самом деле выходил с чемоданами. И горжусь этим.

Она умеет показывать так, как никто больше не умеет. Когда они с Гедиминасом репетировали «Кармен», Майя Михайловна показывала так, что просто каждый фрагмент проходил под аплодисменты. Удивительно.

Звезд много. Плисецкая одна. Это — явление. Больше, чем балерина. Феномен природы. Балет, пожалуй, слишком узкая стезя для нее.

● Записала
Марина ГОНЧАРОВА